

Дети из детского дома уже успели поужинать к этому времени. После ужина им разрешалось смотреть мультфильмы в течение часа, и это было самым счастливым временем их дня.

Цю Му направился прямо к ответственному лицу, сестре Лю. Хотя они были знакомы давно, и она даже видела, как он рос, теперь ему приходилось притворяться незнакомцем.

— Здравствуйте, я ищу директора Цю. У меня есть небольшие подарки для детей.

Сестра Лю, увидев его в солнцезащитных очках и маске поздним вечером, сначала насторожилась, но услышав о пожертвовании, сразу же проявила радушие и помогла ему зарегистрироваться.

Цю Му сразу понял её мысли и снял очки:

— Я недавно простудился, боюсь заразить детей.

— Ничего страшного, ничего страшного. Эти сорванцы крепкие! — Сестра Лю повела его в кабинет директора Цю. — Почему так поздно пришли? Бывали здесь раньше?

Цю Му мысленно ответил, что прожил здесь 23 года и знает это место лучше неё. Но вслух лишь кивнул.

О своём перерождении он пока решил рассказать только директору Цю. Слишком много людей, знающих об этом, могли бы вызвать лишние проблемы.

Это был небольшой городок, где не было строгих правил. Сестра Лю, подойдя к кабинету директора, не постучала и сразу вошла.

— Директор, к вам молодой человек пришёл, принёс подарки для детей.

Услышав это, директор Цю сразу встал, тепло поздоровался, пожал руку, усадил гостя и налил чаю. В его словах чувствовалась доля лести.

И это неудивительно. Это был небольшой детский дом в провинции, государственное финансирование было ограниченным, к тому же многие дети имели болезни или инвалидность, и расходы были огромными.

Все эти годы детский дом держался на пожертвованиях тех, кто когда-то здесь жил, а также на редких благотворителях.

В любом случае, это было хорошо для детского дома.

Цю Му раньше часто видел подобные сцены, даже сам вместе с директором Цю «льстил» благотворителям. Тогда это казалось нормальным. Теперь же, оказавшись на месте того, кому льстят, он едва сдержал слёзы.

В кабинете остались только директор Цю и Цю Му. Директор говорил благодарственные слова, а Цю Му молча слушал, изредка кивая.

Он осторожно оглядывал старый, обветшалый кабинет, глядя на почти полностью седые волосы директора, и чувствовал, как горечь переполняет его сердце.

Директор Цю незаметно наблюдал за молодым человеком, испытывая странное чувство. Хотя он был уверен, что никогда не видел его раньше, в нём было что-то знакомое.

Но, видя, что молодой человек молчит, это чувство понемногу угасало.

— Дедушка Цю, — Цю Му снял свои аксессуары знаменитости и позвал его, как раньше.

Директор Цю замер, его глаза тут же наполнились слезами. Только Цю Му в детском доме называл его «дедушка Цю», остальные дети звали его «директор дедушка».

Он ещё раз взглянул на молодого человека, который выглядел примерно того же возраста, что и Цю Му:

— Ты одноклассник Цю Му? Как тебя зовут? Как обращаться?

В последние дни приходили одноклассники Цю Му, чтобы выразить соболезнования.

Цю Му опустился на колени перед дедушкой Цю:

— Дедушка, это я, я — Цю Му.

Дедушка Цю замер, думая, что это, возможно, близкий друг Цю Му, который хочет исполнить его долг перед ним.

Он тут же попытался поднять его:

— Хороший мальчик, вставай. Ты учился с Цю Му в университете?

— Нет, дедушка. — Цю Му не встал. — Я действительно Цю Му. Если говорить точнее, я, вероятно, вернулся в другом теле.

Затем, под изумлённым взглядом директора, он подробно рассказал о своих последних днях.

Дедушка Цю всё ещё не мог поверить. История о возвращении в другом теле звучала невероятно.

Цю Му поспешил рассказать несколько историй из детского дома, а также маленькие секреты, которые знали только они двое.

Например, о своей сексуальной ориентации.

Слёзы потекли по щекам дедушки Цю, и он крепко обнял его за плечи.

Цю Му был ребёнком, которого он подобрал. Он был здоровым и красивым мальчиком, которого легко могли бы усыновить. Но Цю Му наотрез отказывался уходить в новую семью, желая остаться в детском доме.

На самом деле дедушка Цю знал, что Цю Му не хотел уходить не потому, что не хотел новой семьи, а потому, что хотел оставить шанс на усыновление другим детям. Со временем, когда он стал старше, его уже сложнее было усыновить, и он так и остался в детском доме.

Цю Му был очень старательным, учился на стипендию и государственную поддержку.

После окончания университета у него была отличная возможность уехать работать в другой город, но он решительно вернулся в это маленькое место, получая мизерную зарплату, половину которой тратил на детский дом, а свободное время проводил либо на подработках, либо заботясь о детях в детском доме.

Дедушка Цю очень переживал за этого мальчика. Недавно он даже тайно узнавал, нет ли кого-то, кто был бы похож на него, чтобы найти ему пару и обеспечить ему спутника жизни. Но, к сожалению, это так и не успели сделать.

Дедушка Цю лично опознал тело Цю Му и тогда же потерял сознание.

Все эти дни он не переставал думать о своём неродном внуке.

— Дедушка Цю, дедушка. — Цю Му обнял его. — Не плачь, я же вернулся. Видишь, мне повезло, теперь я знаменитость.

— Знаменитость? — Дедушка Цю внимательно осмотрел его. — Неудивительно, что выглядишь знакомо, и внешность не хуже, чем была у тебя раньше.

Цю Му кивнул:

— Да, это тело зовут Юй Цюму, от моего имени отличается всего на один иероглиф.

Дедушка Цю задумался:

— Возможно, это судьба. Ты рассказал об этом кому-то ещё?

— Нет, чем меньше людей знает, тем лучше. — ответил Цю Му. — Я вернулся, чтобы рассказать только тебе. Ситуация с Юй Цюму ещё не ясна, и я не могу говорить что-либо наверняка, только то, что у меня амнезия.

— Правильно. — сказал дедушка Цю. — А что за ситуация с Юй Цюму? Это тоже несчастный случай?

Цю Му давно сомневался в этом. Он не верил, что Юй Цюму покончил с собой.

Конечно, давление было, и он мог слишком глубоко погрузиться в роль, но из разговоров с Хао Ци он понял, что Юй Цюму был человеком, который умел терпеть и был очень сильным.

Поэтому не было никаких причин, чтобы он, добившись успеха, решил свести счёты с жизнью.

За эти дни он постепенно получал воспоминания Юй Цюму, хоть и отрывочные, но видел, как тот мог сидеть перед зеркалом целый день, раз за разом оттачивая свои актёрские навыки.

Всё это ещё не было ясно, и, боясь, что дедушка Цю будет волноваться, он не стал говорить лишнего, просто согласился, что Юй Цюму тоже стал жертвой несчастного случая.

— Жаль, Юй Цюму тоже был хорошим парнем, молодым и перспективным. — сказал дедушка Цю. — Если судьба распорядилась так, значит, в этом есть смысл. Теперь живи хорошо.

— Хорошо. — кивнул Цю Му. — Я постараюсь.

Дедушка Цю продолжил:

— Отныне помни, что в этом мире больше нет Цю Му, есть только Юй Цюму, понял?

Глаза Цю Му тут же наполнились слезами.

Все дети в детском доме носили фамилию Цю, и слова дедушки означали, что он лишил его

этой фамилии.

— Не плачь, хороший мальчик. — Дедушка Цю похлопал его по плечу. — Мы в детском доме надеемся, что ты, как знаменитость, заработаешь денег и поможешь нам.

— Хорошо. — с дрожью в голосе ответил Цю Му. — Я обязательно буду хорошо жить и буду находить время, чтобы навещать вас. Когда я заработаю деньги, я обновлю наш детский дом, чтобы дети могли лечиться, быть сытыми, одетыми и учиться.

С грохотом дверь кабинета распахнулась.

Оба в комнате замерли.

Дедушка Цю первым нарушил тишину:

— Цю Хэ, когда ты пришёл?

Цю Хэ был ещё одним ребёнком из детского дома, ему было всего 19 лет. В детстве он болел, поэтому его так и не усыновили.

Можно сказать, что Цю Му растил его.

Авторское примечание: Реалити-шоу было вдохновлено «В поисках счастья», с некоторыми изменениями.

Реалити-шоу начнётся в следующей главе.

Старый мастер официально появится.

Вы можете добавить в закладки и читать позже, когда накопится больше глав.

Две завершённые работы можно посмотреть сейчас.

<http://bllate.org/book/16365/1479980>